

— Семья Бай теперь кусает локти. Откажись они тогда от помолвки, выдай девушку за Суна Цзи, и не случилось бы такого...

— Старуха Хуан и впрямь злопамятна. Выгнала Бай Жулань даже без приданого, только в старых лохмотьях.

— Впрочем, старуху понять можно. Бай Жулань уже несколько лет как вошла в дом Хуанов, а чрева так и не понесла. То, что её сразу не выгнали, уже проявление милосердия.

— Говорят, родня Бай отправила её в старый семейный дом.

— А разве тот старый дом не стоит прямо за усадьбой Суна Цзи?

— Вишь ты, разглядели, что Юй-гэр живёт припеваючи, да и Сун Цзи к нему душой лежит. Из зависти, поди, и подселили.

— Когда была девицей, и нос воротила от Суна Цзи, а теперь, вдовой став, думает, он на неё взглянет?

— Вчера старуха Хуан на весь свет кричала, будто сын её погиб из-за связей Бай Жулань на стороне. Шум стоял нешуточный, не вмешайся староста, уже бы в управу бежали.

— С кем связь? С Суном Цзи? Да он тогда со своим супругом был! Старуха просто несёт чепуху! ...

За тонкой стеной Ши Байю волей-неволей выслушал все эти пересуды и не мог не усмехнуться про себя: и впрямь, вдовый двор всегда притягивает кривотолки.

Впрочем, поступок семьи Хуанов и впрямь вышел бесчеловечным. Не успел сын остыть, а невестку уже вышвырнули за порог. Причина была банальна. Они хотели прибрать к рукам дом и наделы погибшего.

Подобные истории не новость. Даже в современном мире, не говоря уже о древних укладах, овдовевших женщин нередко притесняли, лишая наследства. Как рассуждали местные: женщина всё равно уйдёт в другой дом, а оставлять имущество ей значит обогащать чужаков.

В любую эпоху хватало людей, способных на такую низость.

Покачав головой, Ши Байю вернулся к прополке грядок.

Вдруг его руки замерли. Лишь теперь до него дошёл главный смысл услышанного. Бай Жулань

теперь... живёт прямо за их домом?

Вспомнив язвительные шепотки соседей, намекавшие, будто её поселение здесь не случайно и сулит связь с Сун Цзи, он невольно нахмурился.

Едва досада на сплетников успела вскипеть в груди, как в ворота постучали.

— Кто там? — Ши Байю поспешно поднялся, отряхнул ладони о штаны и направился к калитке.

Ворота и не были плотно прикрыты: знакомые обычно окликали хозяев и сразу входили. Но здесь царило молчание, и никто не переступал порога. Ши Байю удивлённо приоткрыл калитку и увидел Бай Жулань. Она стояла с корзиной в руках, растерянная и смущённая.

— А, это вы... — Только что обсуждали, а тут сама явилась. Ши Байю почувствовал лёгкое замешательство.

— Благодарю тебя и брата Суна за вчерашнюю помощь. У меня нет ничего ценного, чтобы отблагодарить. Эти яйца я потихоньку вынесла из дома Хуанов. Их всего пять, но прошу, не откажись. — Взгляд Бай Жулань скользнул за плечо Ши Байю, задержался на вымощенном камнем дворе, затем на его аккуратной новой одежде. Глаза её увлажнились, но она не стала говорить больше. Оставив корзину, она развернулась и ушла.

— Подождите... — попытался остановить её Ши Байю, но женщина уже бежала прочь и вскоре скрылась из виду.

Она направилась как раз в сторону, о которой говорили соседи.

Он помнил то строение: ещё когда ухаживал за задним огородом, замечал его ветхость. Дом больше напоминал развалины, готовые рухнуть от малейшего ветра.

Вздыхая, Ши Байю наклонился и поднял корзину. Едва он собрался вернуться, как к воротам подошёл Сун Цзи, нагруженный охапкой травы.

— Ты уже вернулся? — глаза Ши Байю просияли. Увидев, что трава в корзине поднимается выше его головы, он поспешно протянул руки. — Зачем так много набрал? Не устал?

Сун Цзи не дал ему взять тяжесть.

— Нисколько. — Заметив корзину в руках спутника, он вопросительно поднял бровь. — Это что?

— Бай Жулань оставила в знак благодарности. — честно ответил Ши Байю.

Сун Цзи кивнул.

— Отнеси в кухарню.

С этими словами он развернулся и направился к хлеву.

Высыпав траву в стойло, охотник не стал отдыхать. Взвалив пустую корзину на спину, он уже собирался выйти вновь.

— Брат Сун! — Ши Байю, успев спрятать яйца, поспешил за ним. — Ты уже принёс несколько корзин. Этого хватит на несколько дней. Неужели снова пойдёшь?

— Погода стоит хорошая, грех не запастись. — Сун Цзи отстегнул бурдюк и сделал глоток воды. — Нужно запастись впрок, чтобы зимой не голодать.

— До зимы ещё далеко, — Ши Байю коснулся его щеки. — Посмотри, ты уже загорел.

Весеннее солнце ещё не пекло, но лучи его уже были остры.

— Потемнею, так потемнею. Главное, чтобы мой Юй-гэр оставался светлым, — Сун Цзи легонько ущипнул его за щёку. — Словно нежный тофу.

Ши Байю лишь безмолвно замер.

— Ещё одну корзину наберу и вернусь, — рассмеялся Сун Цзи, глядя на его растерянное лицо. — Кстати, у тётки Хэ только что родился выводок цыплят. Говорят, продаёт. Вечером сходим, выберем парочку.

Услышав про цыплят, Ши Байю оживился и быстро кивнул.

— Хорошо.

Сун Цзи похлопал его по голове и уже хотел уйти, но Ши Байю удержал его за руку. Охотник обернулся и увидел, как гэр смотрит на него с застенчивым смущением. В глазах Суна Цзи мелькнуло лёгкое недоумение.

— Не шевелись, — Ши Байю положив руки ему на плечи, слегка приподнялся на носках. — Я хочу тебя поцеловать.

Даже привыкший к грубоватой простоте Сун Цзи не устоял перед такой прямоотой. Сердце его ёкнуло, а уши покрылись румянцем.

В следующее мгновение губы Ши Байю коснулись его. Дыхание смешалось. Поцелуй был лёгким, без спешки, лишь нежное прикосновение.

Наконец Сун Цзи тихо усмехнулся, обнял его и сделал поцелуй глубже.

— Слышал сплетни? — закончив, Сун Цзи понимающе погладил его по затылку. — Мы живём своей жизнью. Не обращай на них внимания.

Ши Байю смутился, не ожидая такой пронизательности. Но воспоминание о ядовитых словах всё ещё холодило душу.

— Но они...

— Юй-гэр, — мягко прервал его Сун Цзи.

— Ладно, — выдохнул Ши Байю. — Просто злюсь, что они клеветают на тебя без причины. Выдумывают небылицы, а ведь это может навредить.

Неудивительно, что у него дурная слава. Всему виной эти языки, не знающие покоя.

— Хватит злиться, — терпеливо увещевал Сун Цзи. — Закончишь с грядками, и иди отдыхать в дом. Не надрывайся. Я скоро вернусь.

Ши Байю кивнул, проводил его взглядом и лишь тогда подошёл к воротам, неплотно прикрыв их.

Однако, закончив с грядками, Ши Байю не пошёл отдыхать. Вместо этого он вышел во двор и принялся делать отжимания.

Во время объятий он заметил, как пальцы Суна Цзи слегка сжались на его талии. Вспомнив, как хорошо он ел и спал в последнее время, Ши Байю заподозрил, что немного поправился. В душе мгновенно зародилась тревога.

При Сун Цзи ему было неловко заниматься, поэтому он решил тайком поддерживать форму, пока хозяина не было дома.

Чтобы оставаться желанным для супруга, мало просто иметь стройную фигуру. Талия должна быть тонкой, чтобы её удобно было обнять, и достаточно гибкой, чтобы поддаться в нужный миг.

— Юй-гэр, что ты делаешь?

Неожиданное возвращение Суна Цзи застало Ши Байю врасплох. Мышцы спины мгновенно расслабились, и он без сил рухнул на землю.

— ...

— ...

<http://bllate.org/book/17023/1614816>